

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Герменевтика, Лекция 4, Теория перевода

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Основой интерпретации является хороший перевод. После установления текста Ветхого и Нового Завета посредством текстовой критики, которую мы обсуждали на прошлой сессии, то есть посредством процесса текстовой критики, из всех рукописей и некоторых из них с различными вариантами и разными прочтениями, посредством процесса текстовой критики, нужно работать в обратном направлении, чтобы установить, что, скорее всего, было исходным текстом, его формулировкой. Затем, исходя из этого, следующей частью процесса, следующей фазой процесса передачи является перевод на язык современного читателя.

Итак, опять же, текстовая критика устанавливает на основе всех рукописных свидетельств оригинальный текст на иврите и греческом языке, а затем следующим шагом в процессе перехода является перевод на современные языки. Но при обсуждении перевода возникает ряд вопросов: что делает перевод хорошим? Какие принципы используются при переводе? Какие виды перевода доступны? Какой перевод мне следует использовать? Какую роль играет перевод в герменевтике? И цель этой сессии – не обязательно защищать какой-то один перевод, а познакомить вас с философией перевода и, опять же, с тем, какую роль перевод играет в герменевтике и интерпретации. Мы также поговорим немного о гендерном переводе, одним из популярных переводов являются гендерно-инклюзивные или гендерно-нейтральные переводы, как их часто называют.

Мы немного поговорим об этом и о философии, которая за этим стоит. Но что такое хороший перевод и что мне следует использовать при интерпретации?

Прежде всего нужно понять, что такое перевод. По сути, в своей самой простой форме перевод — это просто передача сообщения с одного языка на другой.

Язык оригинала, с которого осуществляется перевод, обычно называется исходным языком. Для наших целей языком, на который будет осуществляться перевод, будет английский или любой другой язык, на котором вы говорите. Современный язык — это так называемый язык-рецептор.

Затем между ними у вас есть сообщение. Таким образом, перевод — это перевод сообщения с исходного языка, для наших целей, которым будет иврит и греческий, и перевод этого сообщения с исходного языка на язык-приемник, которым для наших целей является современный язык, на котором вы говорите, будь то английский или любой другой язык. И существует ряд теорий о том, как это делается.

Обычно теории вращаются вокруг того, отдается ли приоритет исходному языку или приоритет отдается языку-рецептору. То есть, отдаю ли я приоритет еврейскому и греческому тексту и форме текста, или я отдаю приоритет современному языку-рецептору, современному языку, такому как английский, на который я перевожу. Например, сосредоточенность на исходном языке, сосредоточенность на исходном тексте обычно связана с более дословными типами переводов и приводит к ним.

Цель этого типа перевода, ориентированного на исходный язык, которым для наших целей является иврит и греческий, обычно состоит в том, чтобы как можно точнее воспроизвести язык, структуру и форму исходного языка. Даже если временами это звучит неуклюже, деревянно и высокопарно на языке-рецепторе, цель, опять же, состоит в том, чтобы как можно точнее сохранить форму и структуру исходного языка, опять же, иврита и греческого. Это часто

называют формальным эквивалентным переводом или формальной эквивалентной философией перевода.

Опять же, основное внимание уделяется созданию максимально точной формы исходного текста. Другими словами, иногда он готов пожертвовать пониманием и ясностью воспринимаемого текста, чтобы максимально точно сохранить форму, опять же, структуру, формулировку, длину предложений исходного текста, опять же, для наших целей, греческий и еврейский. Например, современными примерами этого могут быть NASB, Новый американский стандарт или NRSV.

NAS является классическим примером более формального эквивалентного типа перевода, перевода, в котором основное внимание уделяется исходному тексту и исходному языку. Другой вид конкурирующей теории или философии перевода фокусируется не на исходном тексте, а на тексте-приемнике. Обычно такие переводы звучат более современно, когда их читают.

Цель народного перевода, ориентированного на воспринимаемый текст, цель – воспроизвести послание исходного текста, пусть даже не форму и структуру, но, по крайней мере, воспроизвести послание таким образом, чтобы оно было понятно современному читателю. или те, кто читает на языке своего восприятия. Таким образом, основное внимание уделяется рецепторному тексту, рецепторам и языку рецепторов. Сможет ли современный читатель, для которого я делаю этот перевод, максимально точно и близко понять смысл исходного текста? Таким образом, этот перевод вполне готов пожертвовать формой, структурой и точной формулировкой формы исходного текста, чтобы максимально четко передать информацию на языке получателя.

Этот тип перевода часто называют динамическим эквивалентом. И опять же, цель состоит в том, чтобы заставить современного читателя ответить. И я должен сказать, что большинство из тех, кто следует этой философии перевода, фокусируется на языке-рецепторе, не делая этого с идеей или намерением отказаться от исходного текста.

Цель состоит в том, чтобы попытаться воспроизвести значение как можно точнее, но таким образом, чтобы его поняли рецепторы и язык рецептора. Таким образом, цель состоит в том, чтобы современные читатели отреагировали на текст таким же образом, так же, как эмоционально, психологически и интеллектуально они отреагировали на текст так же, как первые читатели отреагировали бы на исходный текст. Это требует в эту философию перевода внесения определенных изменений.

Это изменение таким образом, чтобы оно было понятно большинству современных читателей, чтобы они реагировали аналогичным образом. Опять же, нужно воспроизвести реакцию рецепторов, эквивалентную реакции тех, кто первоначально прочитал текст. И поэтому вполне охотно меняет структуру, формулировки, длину предложений.

Он готов пожертвовать формой и другими вещами исходного текста, чтобы читатели могли понять его и ответить на него соответствующим образом. Поэтому они жертвуют формой ради смысла. Одним из примеров тщательного динамического эквивалентного перевода является сегодняшняя английская версия TEV.

Есть и другие примеры переводов, которые больше ориентированы на язык-рецептор, динамический эквивалент. Есть и такие, опять же, к этому можно придраться, но есть все, некоторые даже выделяют динамические

эквивалентные переводы, идут дальше и смотрят на транс или те тексты Нового и Ветхого Завета, которые можно было бы назвать перефразированием, например: «Послание» Юджина Петерсона, или традиционно «Живая Библия» или «Новая живая Библия», часто относят к этой категории пересказов. Вместо того, чтобы рассматривать их как противоположные теории перевода, вероятно, более полезно разместить их на концах спектра.

Вместо просто противоположных самодостаточных теорий появляются более динамичные эквивалентные подходы и формально эквивалентные подходы. Опять же, динамические подходы, ориентированные на язык-рецептор, современный язык, стремятся к понятности и разборчивости. И те формальные эквиваленты, которые больше фокусируются на исходном тексте, пытаются воспроизвести форму, вместо того, чтобы рассматривать их как две противоположные теории перевода, которые как бы изолированы друг от друга, рассматривать их как стоящие на противоположных концах спектра с точки зрения от более формального к более эквивалентному.

Фактически, я бы сказал, что полностью формальный эквивалентный подход невозможен. Что каждый, как мы увидим, каждый перевод в некотором смысле является интерпретацией библейского текста. Поэтому вполне дословный перевод, на мой взгляд, теоретически невозможен, да и практически невозможен.

Поэтому лучше рассматривать их в конце спектра, переводы, которые больше ориентированы на исходный текст и которые формально эквивалентны, и другие переводы, которые больше склонны к динамической эквивалентности, больше сосредотачиваясь на тексте-приемнике, а затем на число между ними. По моему мнению, пример, который, хотя его обычно часто считают динамическим эквивалентом, но я думаю, что пример, который пытается

сбалансировать два подхода и находится где-то посередине, может ли он это сделать успешно, можно обсуждать, но это будет NIV , особенно обновленная версия NIV 2011 года, на самом деле, по их собственному признанию, является попыткой сбалансировать формальный и динамический эквивалент, возможно, немного больше в сторону динамической стороны этого спектра. И опять же, моя цель не состоит в том, чтобы защищать одну из этих точек зрения или защищать перевод, хотя я думаю, что можно многое сказать о переводах динамического эквивалентного типа и о том, что делает NIV, но я не собираюсь защищать перевод как скорее, чтобы познакомить вас с философией, лежащей в основе переводов, чтобы вы знали, что происходит, и могли определить, с каким типом перевода вы имеете дело, а затем какой вклад это может внести в процесс герменевтики и интерпретации. .

Вместо этого я просто хочу сделать ряд наблюдений, связанных с переводом, путем оценки переводов и понимания того, что они из себя представляют и что они делают, а также вашей способности их использовать. Во-первых, как я уже сказал, на мой взгляд, не бывает полностью дословного перевода. И причина этого лингвистическая, потому что не бывает двух одинаковых языков.

Хотя языки действительно пересекаются, и есть сходства, именно это делает возможным перевод. Но с другой стороны, не существует такого понятия, как полностью буквальный перевод, потому что никакие два языка полностью не пересекаются. Нет двух одинаковых языков.

А раз это так, то строго дословный перевод невозможен. Я имею в виду, опять же, даже слова, слова совпадают по смыслу, они не полностью идентичны, слова даже не пишутся одинаково. Даже английское слово, эквивалентное, возможно, еврейскому слову, имеет разные буквы и даже разное количество букв и, очевидно, пишется совершенно по-разному.

И их значения лишь частично совпадают и обычно никогда не бывают полностью идентичными. Языки имеют разную структуру. То есть то, что иврит или греческий делает грамматически, английский не делает или делает совсем по-другому.

И поэтому нет никакого совпадения между языками. Так что вполне дословный перевод, на мой взгляд, невозможен. На самом деле, если бы я стремился к довольно деревянному переводу, я предпочитаю слово «деревянный» буквальному, обычно, если бы я стремился к полностью деревянному переводу, то есть, если в иврите или греческом есть слово или определенная конструкция, я воспроизведу это именно по-английски, обычно результат часто бывает ерундой.

И опять же, это потому, что эти два языка не пересекаются. Позволь мне привести пример. Это от, это довольно деревянное слово в слово, соответствующее порядку слов в греческом тексте, и следуя грамматической структуре, конструкции в греческом тексте с ближайшим эквивалентом в английском языке.

Вот довольно деревянный перевод третьей главы Послания к Колоссянам и стиха 17. И все, что угодно, если вы делаете словом или делом, все во имя Господа Иисуса. Теперь кое-что из этого вы усвоили и, возможно, уловили общий смысл всего этого.

Но многое из этого довольно неуклюже и непонятно, если я буду переводить это деревянным способом, как я только что и сделал. Однако, если привести только один пример из NIV, и то только потому, что именно этот перевод у меня

сейчас под рукой, вы могли бы использовать и ряд других. Но вот как NIV отреагировал на третью главу Послания к Колоссянам и 17-й стих.

Там говорится: и все, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, что имеет гораздо больше смысла. Итак, вы видите, на самом деле пришлось немного пожертвовать строгой грамматикой и формулировкой, чтобы сохранить, я думаю, точно, смысл, сохраняя при этом часть грамматической структуры самого текста. Но цель заключалась в том, чтобы продемонстрировать, часто ли точный и совершенно деревянный или буквальный перевод неправильно передает информацию или не может ничего сообщить читателям на языке-рецепторе.

Другой пример, это из 13-й главы и 4-го стиха Евангелия от Матфея. Притча, известная притча о сеятеле, в версии Матфея, рассказанная Иисусом. При введении очень деревянного, почти дословного перевода, поиск наиболее близкого формального и буквального эквивалента в английском языке к формулировке и грамматике греческого текста звучал бы примерно так, пожалуй, и в один упал кстати. И скажи мне, что это значит.

Ну, трудность в том, что есть несколько способов объединения английских слов, которые неприемлемы в английском языке, тогда как в греческом они могли быть. Итак, и в сеять, и сеять означает сеять семя, и в сеять того, кто с одной стороны упал на пути. Итак, глава 13, стих 4, опять же, это всего лишь один пример из NIV, как это было разъяснено.

Когда он разбрасывал семя или сеял семя, некоторые упали на дорогу, что опять-таки является попыткой максимально точно следовать порядку греческого текста, но использовать соответствующие английские конструкции, эквивалентные максимально приближены к греческим. Поэтому я использую

это в качестве примеров, чтобы продемонстрировать, что буквальный деревянный перевод часто не самый лучший и часто рискует быть неправильно понятым или вообще не понятым. Более того, как я уже сказал, полностью дословный перевод на самом деле невозможен, потому что никакие два языка полностью не пересекаются.

Во-вторых, второе наблюдение, которое я хочу сделать, заключается в том, что каждый перевод — это интерпретация, и точка. Неважно, что вы слышите, а я все еще слышу, как люди говорят, что определенный перевод нейтрален, и он не интерпретирует, это не интерпретация, и некоторые переводы дискредитируются, потому что их интерпретации были предпочтительными, другие переводы предпочтительнее, потому что интерпретаций нет. Трудность в том, что какими бы деревянными они ни были, даже те примеры, которые я только что прочитал из Евангелия от Матфея 13 и из Колоссянам 3, какими бы деревянными они ни были, каждый перевод является интерпретацией.

Один известный исследователь Нового Завета, с которым я разговаривал, сказал мне, что некоторые могут подумать, что это заходит слишком далеко, но, возможно, намеренно преувеличивая, сказал мне, что каждый перевод является замаскированным комментарием к библейскому тексту. Я думаю, он пытался понять то же самое, что мы говорили: в какой-то степени каждый перевод является интерпретацией. Опять же, некоторые могут интерпретировать больше, чем другие, но невозможно сделать перевод, который не был бы интерпретацией библейского текста.

Так, например, если я собираюсь использовать английское слово, я просто расскажу об уровне слова для этого примера. Если я собираюсь использовать английское слово «мужчина» для перевода еврейского слова «адам», прежде всего, мне нужно знать, что означает еврейское слово «адам». То есть я

должен это интерпретировать, а также знать, что означает английское слово man.

Чтобы убедиться, что это подходящее английское слово для перевода «Адам», я не могу использовать слово «дерево» или выбрать любое слово, которое захочу. Мне нужно знать, что означает это еврейское слово, чтобы я, а затем я должен найти подходящее английское слово, и я должен знать, что оно означает, чтобы я мог определить, подходит ли это слово для использования. Это интерпретация, и именно поэтому я говорю, что каждая интерпретация, каждый перевод — это интерпретация.

Или опять же, если греческий текст, который я перевожу, имеет определенную грамматическую конструкцию, я должен правильно и точно интерпретировать ее, чтобы знать, какую английскую конструкцию использовать, и, следовательно, я должен интерпретировать и понимать значение английской конструкции. конструкции, чтобы знать, что это точная и адекватная конструкция для обозначения греческого языка. Таким образом, интерпретация, независимо от того, насколько деревянным я хочу быть, даже если я хочу быть очень деревянным и использовать слово в слово, мне все равно придется интерпретировать греческий и еврейский текст и мой собственный язык, чтобы определить, что я буду использовать. это слово или эту конструкцию для перевода и представления этого значения и этой конструкции в еврейском или греческом тексте. Опять же, каждый перевод — это интерпретация.

Итак, еще раз, например, Бытие, глава 1, стих 1, откуда мне знать, что английское слово «небеса», просто используя очень простой пример, откуда я знаю, что это хорошее английское слово или даже точное или плохое слово? использовать для толкования Шемаии? Мне нужно знать значение этого слова,

еврейского слова в его контексте, а затем мне нужно знать значение английского слова «небеса», чтобы убедиться, что оно подходит. Или к Галатам 5, где Павел противопоставляет дух плоти, на самом деле греческое слово, которое обычно переводят «плоть», — это *sarx*. Но опять же, мне нужно знать, что означает *саркс*.

Я не могу случайно использовать слово «плоть», но мне нужно знать, что означает слово «саркс», чтобы найти подходящее английское слово. И опять же, мне нужно знать значение этого слова и знать, что это точное и подходящее слово для перевода греческого слова *sarx*. Таким образом, каждый перевод в какой-то степени является интерпретацией, независимо от того, насколько буквально вы пытаетесь переводить или как бы вам этого не хотелось.

Итак, еще раз, когда кто-то говорит: «Мне не нравится этот перевод, потому что это интерпретация, а это не интерпретация, это перевод», возможно, он что-то неправильно понял. Потому что каждый перевод неизбежно является интерпретацией библейского текста. Третья вещь в понимании перевода заключается в том, что при переводе обычно устная речь отдается выше письменной.

Это потому, что большинство переводов предназначены для чтения и прослушивания. Если подумать, большинство людей, другими словами, переводы в первую очередь делаются не для ученых. Большинство людей, которые читают, — это люди, сидящие на богослужении, на скамьях или стульях в наших церквях, в святилище или аудитории воскресным утром или всякий раз, когда собирается ваша церковь.

Так что большинство людей слышат, как это читают, они слышат, как это произносят. Поэтому большинство переводов часто ориентированы на

слушателя. Зачастую это означает, что переводы иногда направлены на устранение переводов, звучащих оскорбительно, и т. д.

Например, очень хорошим примером, который, вероятно, верен как на устном, так и на письменном уровне, является тот факт, что старая версия короля Иакова включала слово осел при обращении к ослу. Сейчас это убрано, потому что, по крайней мере, в современном английском языке, если это слово произнесено, кто-то может его прочитать, особенно если вы выросли на чтении версии короля Иакова или если вы выросли на библейском жаргоне, вы возможно, к этому привыкли. Но если это слово используется в собрании, состоящем из современных слушателей, многие из которых не обучены Библии или не привыкли читать или слушать Библию, нечто подобное может показаться оскорбительным.

Поэтому сегодня многие переводы ориентированы на устную речь, а не на письменную, и часто отдают приоритет тому, как что-то будет звучать в написанном виде. Хотя опять же, возможно, это справедливо не для каждого перевода. Четвертое, четвертое наблюдение, которое следует сделать по поводу переводов, заключается в том, что переводы, и опять же, я просто делаю наблюдения, не столько для их оценки, сколько для того, чтобы вы могли оценить, что происходит.

Четвертое: большинство переводов пишутся для того, чтобы их понимали, или переводы пишутся для того, чтобы их понимала большая часть аудитории, для которой они предназначены. И это учитывает уровень читательской аудитории, социально-экономический уровень большинства читателей, для которых она предназначена. Так, например, просто чтобы снова использовать NIV, в качестве примера: предназначен ли он примерно для уровня чтения пятого или шестого класса, потому что он определяет, что большинство читателей и слушателей этого текста будут работать на этом уровне.

В отличие, например, от перевода, который может быть выполнен для академиков или учёных, он может осуществляться на другом уровне. Таким образом, переводы обычно создаются для того, чтобы их понимали, особенно динамические эквивалентные переводы, которые должны быть поняты большинством читателей, для которых они создаются. Но номер пятый, на мой взгляд, заключается в том, что переводы по-прежнему необходимы, и многие переводы по-прежнему стремятся сохранить ощущение, что человек все еще читает иностранный документ.

То есть можно обновить перевод до такой степени, что создается впечатление, что читаешь документ, созданный в XXI веке. Так, например, когда Иерусалим в качестве переводчика внезапно становится Филадельфией, или Атлантой, Джорджия, или Сакраменто, Калифорния, или чем-то в этом роде, обновляется, чтобы стать современным городом, или Вавилон обновляется, чтобы стать Лас-Вегасом, или что-то в этом роде. как это. Как бы много это ни дало, мне иногда кажется, что некоторые из них являются крайними примерами принесения в жертву того факта, что я имею дело с документом, то есть он был написан не в 21 веке.

Таким образом, хотя можно стремиться к документу, который был бы понятен воспринимающим, в то же время он все равно должен сохранять ощущение, что вы читаете документ, который был написан через столетие, два тысячелетия или более и удален от моего современного контекста и ситуация. Обновление текста, который звучит так, как будто он был создан в контексте и культуре 21-го века, вероятно, означает чем-то пожертвовать ради того, чтобы он звучал современно. Шестое, что я хочу сказать о переводах, касается просто наблюдений о переводах, а что они собой представляют и что они делают, так

это то, что новые переводы или обновление переводов являются необходимостью.

Не существует такого понятия, как окончательный перевод или официальный окончательный перевод Нового Всемирного Завета. И причина этого не в том, что Библия меняется, хотя иногда мы можем вернуться к текстовой критике, мы можем найти документы или информацию, которые помогут нам создать более точный текст, по крайней мере, в некоторых деталях здесь и там. . Но причина в том, что меняется не столько исходный язык, сколько язык-рецептор.

Потому что современные языки меняются, потому что задница в 21 веке больше не означает то, что она имела в 16 веке, или другой пример, современный пример, потому что слово гей в 21 веке не означает то, что оно означало в начале 20 век или 19 век. Именно поэтому наши переводы должны меняться, особенно если мы сосредоточены на динамическом эквивалентном типе перевода, или, по крайней мере, мы стремимся создать баланс между переводом, который отражает исходный текст, но при этом точно передает современный текст. дневные читатели. Поскольку языки меняются, поскольку современные языки меняются, необходимо постоянно обновлять их, не всегда в широком масштабе, но, по крайней мере, пересматривать и переосмысливать наши переводы.

В свете всего этого я хочу потратить немного времени на разговоры о гендерных переводах и о том, как они с этим связаны. А потом мы вернемся и соберем всю эту информацию воедино, поговорим немного о том, какую роль играет перевод в процессе герменевтики и толкования. Но опять же, чтобы сделать обзор, прежде чем говорить о гендерных переводах, опять же, переводы варьируются по масштабу для более формального эквивалента, где цель

перевода состоит в том, чтобы как можно точнее воспроизвести исходную форму, грамматическую структуру, формулировку.

Опять же, это невозможно сделать полностью и исчерпывающе, потому что языки просто не полностью перекрываются. Между исходным языком и моим языком-рецептором нет однозначного соответствия. Итак, еще раз, именно поэтому я сказал, что эту философию перевода следует рассматривать по скользящей шкале.

Но формальные эквивалентные переводы имеют тенденцию больше ориентироваться на исходный текст, максимально точно воспроизводя грамматическую структуру, формулировку, даже иногда жертвуя понятностью и ясностью ради того, чтобы уловить и сохранить структуру исходного текста. На другом конце спектра мы сказали наши динамические эквивалентные переводы, которые больше ориентированы на понимание исходного текста, а не на его полное стирание или устранение, а на попытку понять сообщение, которое он передает, но при этом гарантируя, что оно понято в язык-рецептор большинства читателей этого текста. Цель состоит в том, чтобы воспроизвести у читателей языка-рецептора такую же реакцию, какую бы первоначальные читатели отреагировали интеллектуально, психологически и эмоционально на исходный текст.

Позвольте мне также сказать, что, очевидно, тогда ни один перевод, поскольку ни один язык не является идентичным, ни один перевод не может надеяться полностью и с исчерпывающей точностью передать смысл исходного текста. Вместо этого вопрос заключается в том, является ли перевод точным и адекватным воспроизведением и отражением оригинального текста. И кстати, кстати, по крайней мере, на мой взгляд, когда кто-то задает вопрос о том, как

переводы связаны с вдохновением, очевидно, что вдохновение относится к оригинальному тексту.

Но я бы пришел к выводу, что современные переводы можно назвать практически вдохновленными, поскольку они точны и адекватны, если не исчерпывающе и совершенно, то, по крайней мере, существенно и адекватно, если они являются адекватными и точными репродукциями, представлениями оригинального текста Ветхого Нового. Заветов. Таким образом, у нас есть шкала от более формального эквивалента к более динамичным эквивалентным переводам и переводам, которые пытаются сбалансировать. Перевод может попасть на шкалу более формальных и динамичных эквивалентных типов.

Одна проблема, которая особенно динамично связана с эквивалентными переводами, одна проблема, которую она поднимает, - это проблема, которая сегодня в моде, и это проблема гендерных переводов, то, что некоторые называют гендерно-нейтральными переводами или гендерно-инклюзивными переводами. Я думаю, что перевод слова «гендерный инклюзивный» немного более точен. Гендерно-нейтральный подход, по-видимому, предполагает полный отказ от гендера, делая ссылку на гендерно-нейтральный, тогда как гендерно-инклюзивный подход предполагает, что там, где библейский текст явно относится как к мужчине, так и к женщине, это ясно проясняется на языке восприятия.

Итак, если греческий и еврейский языки явно относятся к мужскому и женскому полу, то на моем современном языке это также будет ясно из библейского текста. Итак, гендерно-инклюзивный или гендерно-нейтральный перевод. Проблема заключается в следующем.

Как на греческом, так и на иврите, и если вы когда-либо изучали другие языки, особенно если вы говорите по-английски, именно здесь другие языки часто сильно отличаются от английского. В греческом и иврите, как и во многих других языках, таких как немецкий, испанский и т. д., гендер будет встроен в язык. То есть некоторые слова фактически будут классифицированы как мужские, так и женские.

Опять же, если взять греческий язык, который является моей областью специализации и интересов, то некоторые слова будут иметь окончания или характер, который представляет собой форму, называемую мужским родом. Другие будут иметь женскую форму. Некоторые слова естественно мужского и женского рода.

Например, слово антропос , или человек, естественно, будет мужского рода. И слово, обозначающее женщину или женщину, Gune , естественно, будет женского рода, потому что оно относится к женщинам. Но есть и другие слова, есть другие слова и языки, подобные этому, которых, возможно, и не было в истории, но, по крайней мере, для читателей первого века не кажется никакой связи между словами и полом.

Например, греческое слово, обозначающее море или океан, женского рода. Кажется, нет никакой связи, как будто в океане или море есть какие-то женские качества. Возможно, такое и было в истории, но я убежден, что большинство греческих читателей первого века понятия не имели, почему слово, которое мы переводим «море» или «океан», было женского рода.

Или слово, греческое слово, обозначающее слово или речь, логос, мужского рода. Однако я не уверен, что между этим и мужским полом существует какая-

то естественная связь. Таким образом, некоторые слова в языках просто произвольно кажутся женскими или мужскими.

Другие, кажется, имеют более тесную связь. Слово, обозначающее женщину, естественно, или дочь, естественно, будет женского рода. Слово, обозначающее мужа, мужчину или мужчину, естественно, будет иметь мужскую форму или мужские окончания.

И опять же, если вы изучали язык, в котором есть род, то в большинстве случаев, опять же, в греческом и иврите, некоторые слова являются либо мужскими, либо женскими. Иногда именно так они и поступали. Трудность заключается в том, что такой язык, как английский, по крайней мере, в котором нет рода, мужских или женских окончаний или форм слов мужского или женского рода, перевод которых с одного языка, который имеет это другому.

Это подводит нас к сути проблемы. Иногда греческий и иврит могли использовать слово мужского рода, слово с мужской формой, и использовать его для обозначения как мужчин, так и женщин. Вопрос в том, когда это произойдет, даже если в греческом и иврите используется мужская форма, например он или мужчина, особенно если используется слово «мужчина», и оно явно относится ко всему человечеству, мужчинам и женщинам, уместно ли это делать. на языке рецепторов? Опять же, я буду использовать пример из английского перевода.

То есть, если в греческом или иврите используется местоимение мужского рода, которое можно перевести «он» или «его» или что-то в этом роде, уместно ли использовать «он» или «его» в английском переводе? Или, если на иврите или греческом языке используется слово, которое мы обычно переводим «человек», уместно ли использовать слово «человек» в английском переводе?

Или вопрос в том, что если иврит и греческий используют термин мужского рода, который явно относится как к мужчине, так и к женщине, следует ли нам сделать это более ясным в английском языке ? То есть, если на английском языке, если я использую слово он или он или мужчина, когда библейский текст явно относится как к мужчине, так и к женщине, даже несмотря на то, что они использовали мужской язык, если я использую мужской язык, меня поймут неправильно. в таком переводе? Если я использую слово «мужчина», подумает ли большинство читателей, что они исключены, или неправильно поймут текст, думая, что он относится только к мужчинам? Если я использую слово «он» или «он», когда в библейском тексте явно говорится о мужчине и женщине, будет ли меня неправильно понято? Смогу ли я заставить читателей думать, что упоминаются только мужчины и исключаются женщины? Не все согласны с этим вопросом, но я думаю, что все больше и больше начинают соглашаться с тем, что нам нужно хотя бы подумать о том, как переводить мужской язык. Опять же, в греческом и иврите греческое слово «человек», антропос , может использоваться для обозначения мужчин и мужчин, но оно также может использоваться для обозначения человечества, имея в виду всех людей: мужчин, мужчин и женщин. На английском языке, если я использую слово «мужчина» для перевода « антропос» , не тогда, когда «антропос» используется по отношению к мужчинам и мужчинам, а когда оно используется по отношению к женщинам и мужчинам, ко всему человечеству, если я использую слово «мужчина» в такого рода смысле. контексты , меня поймут неправильно? Или мне следует использовать другое слово в английском переводе, чтобы отразить тот факт, что оно относится как к мужчине, так и к женщине? Поэтому иногда вы встретите переводы с учетом пола, когда антропос на греческом языке, слово, которое мы часто переводим «человек» на английский, когда антропос относится как к мужчинам, так и к женщинам, когда это может быть более уместно, и вы найдете некоторые английские переводы с использованием слово люди вместо человека.

Таким образом, использование слова «люди» просто дает понять современному читателю, что греческий и еврейский языки относились как к мужчинам, так и к женщинам. Где, если я буду использовать слово «мужчина» каждый раз, когда встречается антропос, даже если это означает, что оно относится к мужчине и женщине, если я буду использовать слово «мужчина» на английском языке, я вызову непонимание? Заставлю ли я некоторых думать, что речь идет только о мужчинах? Или опять то же самое с ним и с ней. Если в иврите и греческом используются местоимения мужского рода, и мы бы перевели его и его на английский, но это явно относится к мужскому и женскому полу, то законно ли на английском языке переводить это таким образом, чтобы это было ясно? Все зависит от того, связаны ли, по крайней мере, с одной из основных проблем, другие проблемы, но одна из главных проблем заключается в том, что английский язык теперь использует *men* или *man*, а *he* или *his* только для обозначения мужчин, а не женщин.

Некоторые могут возразить, что это так, и поэтому нам нужно быть осторожными: когда в Ветхом Завете явно говорится и о мужчинах, и о женщинах, нам нужно прояснить это в нашем английском переводе, чтобы его не поняли. Итак, вопрос снова в том, следует ли нам избегать недопонимания? Должны ли мы попытаться воспроизвести точную форму? Или могут быть другие причины для сохранения мужского языка в греческом и иврите. Или нам следует стремиться к правильному пониманию и общению и изменить мужской язык в английском языке, чтобы читателям было ясно, что сюда включены и женщины.

Поэтому иногда его и его превращают в них. Вы могли бы написать «он коснулся ее», но это становится неловко при длительном тексте. Но часто вы найдете его,

и он обратится к «они» или «им» или к чему-то в этом роде в английских переводах.

Чтобы дать понять, что это не исключено и для мужчин. Теперь позвольте мне сказать, позвольте мне прояснить, что, по крайней мере, для большинства евангелистов, это не вопрос продвижения какой-то феминистской программы, которая пытается сделать всю Библию женственной, женственной инклюзивной или гендерно нейтральной. Но вместо этого проблема в том, что если тексты Ветхого и Нового Заветов явно подразумевают включение мужского и женского пола, то почему бы не прояснить это в английском переводе? Но с другой стороны, те, кто следует этому типу перевода, согласятся, что если подразумеваются мужчины, если только мужчины, то это нужно оставить в переводе нетронутым.

Так что не везде, где вы встретите мужской язык в Ветхом Новом Завете, измените его, чтобы он стал нейтральным или инклюзивным. Проблема не в этом. Проблема в том, что если в греческом и иврите есть мужской род, но он явно находится в контексте и явно подразумевает ссылку на мужчину и женщину, то это должно быть ясно указано в текстах Нового и Ветхого Завета.

Опять же, такие вещи, как изменение местоимений, которые обычно переводятся как он и он, они или они. Замена слова человек на человека или людей. Опять же, когда это явно относится к обоим полам.

Изменение слова «сын», которое переводится как «сын», возможно, на «сыновья и дочери» или «дети». Опять же, изменение вносится только тогда, когда слово «сын» в контексте явно подразумевает детей обоих полов. Но если слово «сын» в контексте явно относится только к сыновьям мужского пола, то

его необходимо сохранить в неизменном виде и ясно дать понять, что речь идет именно об этом.

Итак, еще раз, вы видите, что проблема часто связана со смыслом. Если мужской род в иврите и греческом явно относится к мужчинам, то это необходимо прояснить и сохранить в английском переводе. Если мужской язык относится к мужчинам и женщинам, то гендерно-инклюзивный язык меняется в тексте рецептора, коммуницируя таким образом, чтобы прояснить это, используя языки как гендерно-инклюзивные.

Опять же, необходимо сказать, что это, по крайней мере для большинства евангелистов, не является попыткой протолкнуть феминистскую повестку дня или исказить библейский текст. Но, по мнению большинства сторонников гендерно-нейтрального перевода, это призыв к ясности и точности, а также к более глубокому пониманию. Интересно также, что большинство моих знакомых сторонников гендерно-нейтральных переводов на самом деле не являются сторонниками равенства, когда дело доходит до вопроса о женщинах в служении, о том, должны ли женщины иметь идентичные роли и функции в качестве рукоположенных пасторов и служителей в церкви.

Интересно, что многие из них не являются эгалитаристами, но многие придерживаются более иерархического или комплементарного подхода. То есть они увидят различие между ролью мужчины и женщины. И некоторые из них являются самыми яркими сторонниками гендерно-инклюзивных переводов.

Некоторые, наоборот, могли бы интересно сказать, но, например, в Новом Завете используется слово «человек». Это то, что я часто слышу. В Новом Завете используется слово «человек», поэтому и в английском языке должно использоваться то же самое.

Нет, в Новом Завете не используется слово «человек». В Новом Завете используется слово, например, антропос, греческое слово. Опять вопрос: что подразумевается под этим словом? Если под этим словом подразумевается мужчина или женщина, то это слово нам нужно использовать в английском языке.

Если под этим подразумеваются люди, как мужчины, так и женщины, то, возможно, люди, народы или другое слово более точно передают смысл. Приведу вам пару примеров, и опять же, я не использую эти примеры, чтобы поддержать какой-либо из них или доказать правильность. Я просто использую примеры, на которые часто указывают, чтобы продемонстрировать, о чем идет речь.

Итак, я не призываю к правильности этих примеров или к тому, что вы обязательно купитесь на них, хотя я думаю, что они являются хорошими примерами и отражением того, что происходит. Например, в Ветхом Завете, в первой главе Псалма, это версия NIV: блажен человек, который не ходит на совет нечестивых, не стоит на пути грешников и не сидит на месте насмешников. Более гендерно-нейтральный перевод, и что интересно, это был NIV, это был оригинальный NIV, благословен человек.

В новой версии NIV 2011 года говорится, что благословен тот, потому что они думают, я думаю, их обоснование в том, что это адресовано не только мужчинам, но и всем, кто попадает в эту категорию. И поэтому они изменили это, чтобы прояснить это. Вместо «благословен мужчина», что, по-видимому, комитет посчитал, что некоторые могут прочитать это как предназначенное только для мужчин, чтобы прояснить, что, по их мнению, это относится к

мужчине и женщине, вместо перевода «мужчина» они перевели «благословенный». тот, который должен быть более инклюзивным.

Еще один интересный пример взят из второй главы и шестого стиха Послания к Евреям. И опять же, это еще один вопрос, который можно было бы обсудить, но я использую эти переводы только в качестве примера того, как работает гендерно-нейтральный перевод, и некоторых вопросов, которые я пытаюсь задать. Во второй главе Послания к Евреям автор превозносит или превозносит сына Иисуса Христа как высшую и кульминацию Божьего откровения, кульминационного откровения Бога Своему народу.

Как говорит автор в первой главе, в эти последние дни Бог говорил в его сыне. А остальные главы первая и вторая продолжают превозносить сына, особенно чтобы показать, что сын превосходит ангелов. Я думаю, что причина, по которой он это делает, заключается в том, что ангелы были связаны с Ветхим Заветом и дарованием Моисеева закона.

Итак, показывая, что Иисус превосходит ангелов, автор может показать, что Иисус превосходит ветхозаветные средства откровения, потому что это кульминация, это исполнение этого. И один из способов, которым он делает это во второй главе и в шестом стихе, я вернусь и прочитаю пять, говорит автор, разве не ангелам Бог подчинил миру, о котором мы говорили, но там это место, где кто-то сказал, и это интересный способ представить цитату из Ветхого Завета, но автор Послания к Евреям часто делает это. Но дальше следует цитата из Ветхого Завета.

И опять же, я читаю из оригинального NIV. Что такое человек, что вы помните о нем, сын человеческий, что вы заботитесь о нем, это цитата из восьмой главы Псалма. И поэтому я не вернусь и не прочту восьмую главу Псалма.

Но это автор цитирует восьмую главу Псалма. Восьмая глава псалма есть своего рода восхваление псалмопевца кульминации творческой деятельности Бога в человеке. Это своего рода поэтическая похвала и ответ на повествование о творении из первой и второй книг Бытия.

Но что интересно, автор второй главы Послания к Евреям применяет это к Иисусу Христу. И снова, как говорится в оригинальном NIV, просто используя это в качестве примера, вы можете найти другие переводы, которые переведут его аналогичным образом. Но опять же, что такое человек, что вы о нем помните, сын человеческий, что вы заботитесь о нем.

И я хочу, чтобы вы обратили внимание на этот мужской язык. Что такое человек, что ты заботишься о нем? Что такое сын человеческий, что ты помнишь о нем? Обратите внимание на мужской язык. Однако это перевод новой пересмотренной стандартной версии NRSV.

Что такое люди, о которых вы помните, или смертные, о которых вы заботитесь? Обратите внимание на переход от человека к людям, от сына человеческого к смертным, а от него к ним. На первый взгляд, это можно рассматривать как искажение местного текста, и что переводчики, NRSV, пытались подделать текст, продвигать какую-либо повестку дня или быть более гендерно-дружественными и нейтральными, но поэтому исказили его. Более того, некоторые, особенно если вы настроены на чтение Евангелий, где сын человеческий — это наиболее частый титул, который Иисус использует по отношению к себе, могут быть весьма расстроены и прийти к выводу, что это незаконный перевод.

Поэтому важно взглянуть на контекст, чтобы определить, почему автор или переводчики NRSV сделали это именно так. Почему они заменили человека человеком? Почему они заменили смертными сына человеческого в переводе, как в NRSV? Основная проблема заключается в том, что во второй главе Послания к Евреям автор Послания к Евреям, кажется, демонстрирует, что Иисус Христос является представителем всего человечества. Если вы прочтете остальную часть второй главы «Иисус», то акцент будет сделан не на мужественности Иисуса, на том, что он мужчина, а на том, что он — человеческое существо, которое представляет все человечество, мужчин и женщин.

Более того, я подозреваю, что переводчики NRSV истолковали 8-й Псалом так же, как восхваление Богом творения не Адама, мужчин, а человечества. Итак, если собрать их вместе, поскольку они поняли, что Псалом 8 восхваляет Божье творение человечества, и поскольку Иисус в Послании к Евреям 2 представляет все творение, все человечество, следовательно, они ясно дали это понять, изменив то, что такое человек, что такое человечество, человеческие существа, как вершина Божьего творения, которую сейчас представляет Иисус. А что такое сын человеческий? Что такое смертные? Теперь Иисус берет ослабленных смертных людей, вершину Божьего творения, и теперь, представляя все человечество, приводит их к намеченной судьбе.

Он автор и совершитель нашей веры. Чего человечеству не удалось достичь, теперь достигает Иисус Христос, приводя его к истинной цели и замыслу. Таким образом, NRSV ясно дал понять, что Иисус представляет не только мужчин.

В центре внимания Послания к Евреям Иисус не как мужчина, как мужчина. Основное внимание уделяется Иисусу, представляющему все человечество и исполняющему 8-й псалом, превозносящему людей как вершину Божьего

творения, но им не удалось достичь того, что задумал Бог. Но теперь Иисус Христос, человек, действительно достигает замысла Бога для человечества.

Таким образом, такие тексты, как NRSV, проясняют это, используя более инклюзивный язык. На следующем занятии мы завершим обсуждение гендерно-нейтральных переводов, а также поговорим немного о том, какую роль перевод играет в устном переводе? Каким переводом следует пользоваться в герменевтике и толковании или существует ли правильный и какую роль они должны играть?